

УДК 343.9.2

О.Н. Костенко

О КОНЦЕПЦИИ “АКТИВНОЙ ЮСТИЦИИ” В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Современная преступность в Украине является особой разновидностью преступности – это преступность кризисного типа. Что это означает? С одной стороны, она порождена социальным кризисом в Украине, а с другой стороны, будучи ее порождением, сегодняшняя преступность создает благодатную почву для углубления кризиса. Вывести нашу страну из социального кризиса можно лишь разорвав этот “заколдованный круг”. Если его не разорвать, то любые реформы в Украине – политические, экономические, правовые, моральные и тому подобное – обречены на неудачу, что мы теперь и имеем. Преступность кризисного типа имеет свойство сводить на нет любые хорошие намерения реформаторов. Особо разрушительное влияние на правопорядок производит коррупционная преступность. В этом ее угроза для национальной безопасности и особый злокачественный характер. Поэтому количественные характеристики отечественной преступности имеют второстепенное значение, а первостепенное значение приобретает в современных условиях ее качественная характеристика, а именно такой ее характер, который способен сводить на нет любые реформы в Украине. К сожалению, эта закономерность, открытая наукой криминологией, сегодня не учитывается в стратегии модернизации Украины. Поэтому все попытки вывести Украину из кризиса суть проявления волюнтаризма и утопизма.

Есть достаточно оснований полагать, что именно такое игнорирование привело к тому, что противодействие коррупционной преступности в Украине в настоящее время имеет ненаучный, а иногда и антинаучный характер. Из-за отсутствия должного научного обеспечения борьба с преступностью в Украине напоминает поведение “всадника без головы”.

Имеют место определенные природные закономерности, по которым существует преступность. Криминология, как наука о преступности, предназначена открывать эти закономерности и предлагать их для использования в практике противодействия преступности. Тогда эта практика перестанет быть противоприродной и антинаучной, то есть нарушением законов, по которым существует преступность.

Представляется, что продуктивной в этом отношении может быть, в частности, так называемая “натуралистическая” криминология, то есть наука о преступности, основанная на принципе социального натурализма [1, с. 31-39]. Именно натуралистическая криминология, которая познает природные законы существования преступности, является основой для развития в Украине новой концепции противодействия преступности, в том числе коррупционной преступности. Эту концепцию можно изложить в виде следующей формулы: “правовая культура граждан плюс юстиция”. Отмеченная формула указывает на существ-

зование криминологической закономерности, согласно которой противодействие преступности может быть эффективным лишь тогда, когда она будет заключаться в использовании двух факторов: во-первых, деятельности, направленной на повышение правовой культуры граждан, – это радикальный фактор; и во-вторых, деятельности в виде юстиции – это паллиативный фактор.

Сегодня, к сожалению, в нарушение формулы “правовая культура граждан плюс юстиция” противодействие преступности сводится к “совершенствованию” юстиции, то есть к фактору, который имеет паллиативное значение, и вовсе не используется радикальный фактор, а именно: повышение правовой культуры граждан. Это приводит к гипертрофии роли юстиции и атрофии роли правовой культуры граждан в противодействии коррупционной преступности. Такое противодействие противоречит законам криминологии и потому обречено быть неэффективным.

Указанная концепция подтверждается и опытом противодействия преступности в зарубежных странах, в частности Японии, Швеции, Германии. В мире есть большой опыт противодействия, например, коррупционной преступности, однако он является непригодным для Украины без его научной интерпретации и адаптации с помощью науки криминологии к украинскому обществу. Сегодня попытки “импортировать” даже самый передовой опыт в Украину окажутся, как правило, неудачными. А все потому, что и в этом случае игнорируется наука криминология.

Современная отечественная и зарубежная наука криминология имеет достаточно богатый арсенал эффективных инструментов противодействия преступности, который, к сожалению, не используется в Украине. Игнорирование его делает Украину незащищенной от разнообразных кризисобразующих факторов. В Украине криминальный компонент является фактором всех кризисов – и политических, и экономических, и правовых, и моральных. Другими словами, преступность играет свою значительную роль в существовании любого кризиса. В то же время, кризис в сферах экономики, политики, юстиции, морали, “питает” преступность, в частности коррупционную преступность.

Все эти области общественной жизни поражаются кризисом, который имеет интегральный характер, а интегрирующим фактором является кризис социальной культуры граждан. Из этого следует, что применение средств уголовной юстиции в противодействии коррупционной преступности не может быть эффективным без применения средств, направленных на преодоление кризиса в сферах экономики, политики, морали, в том числе и в сфере духовности. Это – закон криминологии, выявляемый с помощью так называемой натуралистической доктрины. В свете данного закона и должен решаться один из фундаментальных вопросов современной криминологии: “Возможно ли успешно противодействовать преступности, не борясь с аморальностью и бездуховностью?”. И в частности: “Можно ли успешно противодействовать коррупции, не борясь с аморальностью и бездуховностью?”.

Следовательно, выход Украины из кризиса, поразившего политическую, экономическую, правовую, моральную сферы общественной жизни, не может

состояться без адекватного противодействия преступности, которая является преступностью кризисного типа (об этом свидетельствует, в частности, и опыт выхода из состояния Великой депрессии в США под руководством Франклина Рузвельта). Поэтому противодействие преступности должно быть модернизировано таким образом, чтобы быть адекватным именно кризисному типу сегодняшней преступности в Украине, в частности оно должно строиться с учетом кризиса моральности и духовности в обществе.

Для этого, в соответствии с доктриной натуралистической криминологии, предлагается, в частности, следующее:

1. В Украине в современной ситуации следует реформировать уголовную юстицию на основе внедрения в практику концепции “активной уголовной юстиции” (вместо имеющейся сегодня “пассивной уголовной юстиции”). Эта концепция заключается в следующем. Деятельность государственных органов, уполномоченных на противодействие преступности, должна быть направлена на активное выявление преступных деяний во всех областях общественной жизни путем применения для этого не только инструментов, предусмотренных нормами уголовно-процессуального законодательства, но и инструментов, которые есть в арсенале современных социальных технологий. В частности, это касается такого инструмента как метод “аналитического скрининга” преступности, в том числе коррупционной преступности. Этот метод заключается в том, чтобы с помощью анализа социальных (политических, экономических, правовых, моральных) явлений, которые имеют место в общественной жизни, идентифицировать преступность, то есть обнаружить признаки пораженности ею тех или иных областей общественной жизни. На основании идентификации методом аналитического скрининга проявлений преступности в сферах экономики, политики, медицины, образования, строительства, внешнеэкономической сферы, налогового администрирования, местного самоуправления, правоохранительной деятельности, правосудия, и тому подобное, можно будет обеспечить активную форму уже уголовно-процессуального реагирования на преступные проявления. Таким образом, аналитический скрининг преступности позволяет обеспечить внедрение “активной уголовной юстиции”. Кроме того, следует отметить, что концепция “активной уголовной юстиции” открывает пространство для применения социальных технологий в противодействии преступности. А это, согласно натуралистической криминологии, – наиболее эффективное и перспективное средство противодействия преступности.

Еще одним методом, который обеспечивает внедрение “активной юстиции”, является криминологическая экспертиза не только законодательства, но и функционирования различных областей общественной жизни: экономики, политики, медицины, образования, строительства, внешнеэкономической деятельности, налогового администрирования, местного самоуправления, правоохранительной деятельности, правосудия, и тому подобное. Такая экспертиза должна заключаться в выявлении признаков не отдельных преступлений, а признаков наличия преступной деятельности, в этих сферах. На основании результатов такой криминологической экспертизы должны осуществляться

мероприятия “активной юстиции” (оперативно-разыскные, досудебно-следственные, судебные и т.п.), а также политические, экономические, правовые, моральные мероприятия противодействия преступности.

Для внедрения подобных методов “активной юстиции” следует внести соответствующие новеллы в действующее законодательство.

2. Поскольку сегодня все большее распространение получают достаточно сложные криминальные “технологии”, то деятельность уголовной юстиции должна ставиться на научную основу, и внедряться новейшие антикриминальные технологии, в частности с привлечением специальных научных консультантов, советников и экспертов, вводя соответствующие изменения и дополнения в действующее законодательство. Сегодня есть основания считать, что научные достижения еще недостаточно используются в практике противодействия преступности. И это является одной из причин ее неэффективности. Следовательно, важным элементом модернизации противодействия преступности, в том числе коррупционной преступности, должна стать “наукоемизация” (научное обеспечение) уголовной юстиции.

3. Для обеспечения надлежащего научного уровня противодействия коррупционным преступлениям, которые сводят на нет реформы в Украине, следует создать вневедомственное научное учреждение (со статусом национального) – Институт политической криминологии, или в другой форме организовать проведение исследований в сфере политической криминологии, предметом которой являются политические средства противодействия преступности, в том числе и коррупционной преступности. Это было бы также реализацией 18-го принципа Резолюции (97) 24 Комитета Министров Совета Европы “О двадцати руководящих принципах борьбы с коррупцией”, [2] принятой 6 ноября 1997 года на 101-й сессии, который рекомендует государствам: “Поощрять исследования относительно коррупции”.

4. В Украине должна быть внедрена государственная программа по формированию антикриминальной, в том числе антикоррупционной, культуры граждан Украины (с учетом, в частности, опыта реализации подобных программ в Польше, Италии, Гонконге, Сингапуре и тому подобное). В современных подходах в противодействии коррупции имеет место недооценка такого фактора как коррупционная активность граждан-взятокдателей. Эта активность порождена низким уровнем правовой культуры граждан. Поэтому без формирования правовой, и в частности антикоррупционной, культуры у граждан, являющихся основой криминологической безопасности в обществе (как важнейшего элемента национальной безопасности), никакие антикоррупционные реформы уголовной юстиции не будут эффективными. Согласно доктрине натуралистической криминологии, основой гражданского общества и правового государства является “морально-правовой гражданин”, то есть гражданин, который имеет надлежащую моральную и правовую культуру. Эта культура заключается в усвоении гражданином не только “естественных прав человека”, но и “естественных обязанностей человека”, которые налагаются на него природными законами общественной жизни. Без такого гражданина в одинаковой степени невозможно

ни гражданское общество, ни правовое государство, – наоборот, закономерным является поражение и общества, и государства преступностью, в частности, коррупцией. “Активная антикоррупционная юстиция” может быть эффективной, если в обществе будет формироваться фигура “морально-правового гражданина”.

5. В новой модели противодействия преступности, и в частности коррупции, должна быть учтена следующая закономерность: противодействие преступности средствами уголовной юстиции не может быть эффективным без повышения уровня моральности и духовности в обществе средствами социального воспитания людей. Пока гражданину невыгодно быть моральным и духовным, никакие антикриминальные (в том числе антикоррупционные) реформы не будут результативными. Можно утверждать следующий тезис: “Без антикоррупционной морали само антикоррупционное законодательство – это “бумажный тигр””. Следовательно, из доктрины натуралистической криминологии вытекает концепция “морально-правового противодействия преступности”, в том числе коррупционной. Согласно ей, мероприятия, направленные на формирование в обществе моральности и духовности, – предпосылка эффективности “активной юстиции” в противодействии коррупционной преступности. По нашему мнению, в современных условиях кризиса морали и духовности, а не только права, развитие концепции морально-правового противодействию коррупции становится особенно актуальной проблемой. Возможно для этого следовало бы развивать специальную отрасль криминологии – так называемую “моральную криминологию”, предметом которой было бы исследование роли моральных факторов в механизме порождения преступности и в механизме противодействия преступности. В частности, моральная криминология должна исследовать влияние морального нигилизма, поразившего украинских граждан, на формирование правового нигилизма в обществе, проявлением которого является в частности преступность, в том числе коррупционная преступность. Это нужно также для обеспечения “моральной войны” против коррупции.

6. Сегодня около 50 процентов экономики “тенизировано”. Это самое касается, очевидно, и сферы деятельности государственных органов. Указанное означает, в частности, что около 50 процентов юристов, которые работают в этих сферах, используют законодательство против его прямого назначения, – то есть в “теневых” (незаконных) интересах, во вред обществу в целом, разрушая его основу – правопорядок. Отсюда следует неотложная потребность реформирования юридического образования для подготовки в Украине юристов новой генерации, а именно юристов с прогрессивной правовой и моральной культурой. В частности, модернизация противодействия коррупционной преступности должна быть обеспечена соответствующей подготовкой (или переподготовкой) кадров, способных реализовать потенциал “активной юстиции”.

7. Для обеспечения модернизации противодействия преступности, в том числе коррупционной преступности, в Украине, и в частности для модернизации уголовной юстиции Украины следует образовать специальную, вневедомственную (то есть со статусом национальной) постоянно действующую (вплоть до окончания реформы) как государственный орган Комиссию по реформированию

системы противодействия преступности в Украине. Эта комиссия должна быть наделена полномочиями единственного консультативно-экспертного органа, на которого возложена ответственность за консультативно-экспертное обеспечение в Украине политики в сфере противодействия преступности, в том числе коррупционной преступности, и криминологической безопасности как важного компонента национальной безопасности.

Это лишь часть тех предложений, которые может быть предложено в соответствии с доктриной натуралистической криминологии для модернизации противодействия коррупционной преступности в Украине.

Литература

1. О концепции “натуралистической” криминологии см.: Костенко О.М. Культура і закон – у протидії злу. – Київ: Атіка, 2008; Костенко О.М. Концепція модернізації кримінології у світлі соціального натуралізму (про основи “натуралістичної” кримінології) // Право України. – 2009. – №7.
2. Резолюция (97) 24 Комитета Министров Совета Европы “О двадцати руководящих принципах борьбы с коррупцией”. [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_845

Анотація

Костенко О.М. Щодо концепції “активної юстиції” у протидії корупції.
– Стаття.

Виходячи з так званої “натуралістичної” кримінології, автор пропонує деякі заходи концептуального характеру з модернізації протидії злочинності в Україні. Зокрема, пропонується концепція “активною юстиції” і концепція “морально-правовою протидії” корупції.

Ключові слова: юстиція, корупція.

Summary

Kostenko A.N. About the conception of “active justice” in counteraction to the corruption. – Article.

With reference to so-called “naturalistic” criminology the author offers some measures of conceptual character from modernization of counteraction of criminality in Ukraine. In general the concept is offered to “active justice” and the concept of “the moral-right counteraction” to corruption.

Key words: justice, corruption.

УДК 343.132:343.352

В.М. Хомич

ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ И ПРОВОКАЦИЯ ВЗЯТКИ

Исключение провокационных элементов из практики осуществления оперативного эксперимента, проводимого в целях изобличения фактов взяточничества, – одна из серьезных проблем применения законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

© В.М. Хомич, 2010